

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ | METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

Психологические предикторы девиантного поведения несовершеннолетних. Часть 3. Портрет воспитанницы СУВУ

Е.Э. Бойкина¹✉, Р.В. Чиркина¹, Е.В. Стратийчук¹

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

✉ boykinaee@mgppu.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Проблематика профилактики и коррекции противоправного (делинквентного) поведения актуализирует потребность разработки эффективных техник и методов для работы с научно обоснованными мишенями психолого-педагогического воздействия, в том числе с учетом фактора пола. **Цель.** В ходе комплексного изучения взаимообусловленных компонентов структуры жизненной позиции воспитанниц специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа (далее — СУВУЗТ) описывается их психологический профиль, который позволяет выделить риски формирования деструктивной личности. **Выборка.** В исследовании приняли участие 135 воспитанников СУВУЗТ ($M_{age} = 15,22$). Группа сравнения «Девушки»: $N = 60$, $M_{age} = 15,25$ (Ишимбайское, Куртамышское СУВУ); Группа сравнения «Юноши»: $N = 75$, $M_{age} = 15,2$ (Омское, Орловское СУВУ). **Методы.** Представлен анализ данных первого диагностического среза, т. е. психологические характеристики воспитанниц до экспериментального воздействия. Использовались методики: опросник «Стиль саморегуляции поведения»; методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма; методика «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций»; «Шкала субъективного остракизма» (подростки, молодежь); «Шкала нарушенных потребностей. Остракизм» (подростки, молодежь); «Тест смысложизненных ориентаций»; опросник «Самоотношение»; «Тест жизнестойкости» (краткая версия). **Результаты.** Основная гипотеза исследования, базирующаяся на допущении значимых различий в структуре жизненной позиции у девушек и юношей, находящихся в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа, подтверждена. Описан профиль личности воспитанницы СУВУЗТ. **Выводы.** Для повышения эффективности психолого-педагогической профилактической и коррекционной работы специалистов СУВУЗТ, в которых

Бойкина Е.Э., Чиркина Р.В., Стратийчук Е.В. (2025)
Психологические предикторы
девиантного поведения несовершеннолетних.
Часть 3. Портрет воспитанницы СУВУ
Психология и право, 15(4), 44—62.

Boykina E.E., Chirkina R.V., Stratiychuk E.V. (2025)
Psychological predictors of deviant behavior
of minors. Part 3. Portrait of a special
educational institution's female student
Psychology and Law, 15(4), 44—62.

находятся девушки, выделены риски, целенаправленная работа с которыми позволит профилировать формирование деструктивной или скорректировать становление конструктивной жизненной позиции девушек. Риски: низкий уровень жизнестойкости, риск нарушения потребности в контроле, заниженная самооценка в сочетании с высоким глобальным самоотношением.

Ключевые слова: модель жизненной позиции, жизнестойкость, саморегуляция, социо-психологические риски детства, девиантное поведение, делинквентное поведение, подростки, специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа

Финансирование. Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта ФГБОУ ВО МГППУ «Доказательное исследование эффективности программ и технологий профилактики социальных рисков, применяемых в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» по государственному заданию Министерства просвещения № 073-00037-24-01 от 09.02.2024 г. и проекта «Методическое обеспечение и сопровождение реализации и мониторинга эффективности программ профилактики антисоциального поведения несовершеннолетних в образовательных организациях» (внутренний грант МГППУ, 2025 г.).

Для цитирования: Бойкина, Е.Э., Чиркина, Р.В., Стратийчук, Е.В. (2025). Психологические предикторы девиантного поведения несовершеннолетних. Часть 3. Портрет воспитанницы СУВУ. *Психология и право*, 15(4), 44—62. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150403>

Psychological predictors of deviant behavior of minors. Part 3. Portrait of a special educational institution's female student

E.E. Boykina¹✉, R.V. Chirkina¹, E.V. Stratiychuk¹

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ boykinaee@mgppu.ru

Abstract

Context and relevance. The problem of prevention and correction of illegal (delinquent) behavior actualizes the need to develop effective techniques and methods for working with scientifically based targets of psychological and pedagogical influence, including taking into account the gender factor. **Objectives.** A comprehensive study of the interdependent components of the life position of closed type special educational institutions (here next - CTSEI) pupils (girls) is conducted. Their psychological profile is described, which makes it possible to identify the risks (targets) of forming a destructive personality. **Study Participants.** The study involved 135 CTSEI pupils ($M_{age} = 15,22$). The comparison group "Girls": $N = 60$, $M_{age} = 15,25$ (Ishimbai SEI, Kurtamysh SEI); The comparison group "Boys": $N = 75$, $M_{age} = 15,2$ (Omsk SEI, Oryol SEI). **Methods.** The analysis of the data of the first diagnostic section, i.e. the psychological characteristics of the pupils before the experimental exposure, is presented. The following methods were used: the questionnaire "Style of self-regulation of behavior "; the methodology for diagnosing the dispositions of violent extremism; the methodology of "Strategies for overcoming stressful situations"; "Scale of subjective

ostracism" (adolescents, youth); "Scale of violated needs. Ostracism" (teenagers, youth); "Test of life orientations"; The Self-attitude questionnaire; "The resilience test" (short version).

Results. The main hypothesis of the study, based on the assumption of the presence of significant differences in the structure of life position of girls and boys in CTSEI is confirmed. The personality profile of a girl-pupil of CTSEI is described. **Conclusions.** To increase the effectiveness of psychological and pedagogical preventive and corrective work of specialists of the CTSEI, in which girls are located, risks are identified, targeted work with which will allow to prevent the formation of a destructive or correct the formation of a constructive life position of girls. Risks: low level of resilience, risk of violation of the need for control, low self-esteem in combination with high global self-esteem.

Keywords: life position model, resilience, self-regulation, childhood socio-psychological risks, deviant behavior, delinquent behavior, adolescents, closed type special educational institutions

Funding. The study was carried out within the framework of the Moscow State University of Psychology & Education research project "Evidence-based study of the effectiveness of technology programs for the prevention of social risks used in institutions of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency" according to the state assignment of the Ministry of Education No. 073-00037-24-01 dated 09.02.2024 and the project "Methodological support and support for the implementation and monitoring of the effectiveness of programs for the prevention of antisocial behavior of minors in educational organizations" (internal grant of MSUPE, 2025).

For citation: Boykina, E.E., Chirkina, R.V., Stratiychuk, E.V. (2025). Psychological predictors of deviant behavior of minors. Part 3. Portrait of a special educational institution's female student. *Psychology and Law*, 15(4), 44—62. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150403>

Введение

На данный момент в подведомстве Министерства просвещения РФ находятся 15 специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа (далее — СУВУЗТ), расположенных в различных регионах, от г. Калининграда до г. Абакана¹. В данных учреждениях находятся около 700 несовершеннолетних обоих полов, преимущественно юноши. Это подростки с девиантным и делинквентным поведением в возрасте от 11 до 18 лет, помещенные в учреждения по постановлению судьи, решению суда, приговору суда.

Актуальность. Несмотря на предпринимаемые на высоком государственном уровне усилия по профилактике и предотвращению несовершеннолетней преступности в РФ, как видно из приведенной выше статистики, сеть организаций, призванных оказывать помощь несовершеннолетним, нуждающимся в особых условиях воспитания, обучения и требующих специального педагогического подхода, не только актуальна и востребована, но и нуждается в расширении. Деятельность СУВУ, как открытого, так и закрытого типов, все еще не обеспечивает потребности регионов в такой инфраструктуре, обладающей высоким коррекционно-профилактическим потенциалом и создающим оптимальную альтернативу

---

¹ Федеральный ресурсный центр специальных учебно-воспитательных учреждений (ФРЦ СУВУ). [б. г.]. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Центр защиты прав и интересов детей». URL: <https://fcprc.ru/navigator/> (дата обращения: 29.03.2025).

системе уголовного наказания, связанного (воспитательные колонии) и не связанного (условная мера) с лишением свободы.²

В последние годы в СУВУ реализуются обновленные программы социопсихологической поддержки и воспитания. Специалисты данных учреждений стараются применять не только классические методы и техники работы, но находятся в постоянном поиске новых методов с доказанной эффективностью (Бригадиренко и др., 2024; Кушнарев, 2021).

Постановка проблемы. Для эффективной работы с девиантным поведением и предупреждения преступлений среди несовершеннолетних необходимы инструменты прогнозирования рисков и оценки жизнеспособности таких подростков, а также изучения факторов, приводящих к экстремизму и терроризму. В данном исследовании объектом изучения стал феномен жизненной позиции. Несмотря на обширные теоретические исследования в области девиантности, существует недостаток фундаментальных исследований, направленных на изучение деструктивной жизненной позиции и делинквентного поведения несовершеннолетних.

Также стоит отметить, что лишь некоторые работы в этой узкой теме подтверждаются эмпирическими исследованиями (Кушнарев, 2021), другие представляют методические рекомендации педагогам-психологам и социальным педагогам таких учреждений, основываясь на пусть и глубоком, но ориентированном на общие вопросы в понимании девиантного поведения несовершеннолетних (Ульянина, Зинатуллина, Любка, 2021). Приходится констатировать тот факт, что в представленных отечественными исследователями научных работах не затрагивается вопрос диверсификации направленности воспитательных, коррекционных, (ре)социализирующих программ в СУВУЗТ в зависимости, например, от пола воспитанников. Иными словами, рекомендации, предлагаемые для внедрения в социопсихологическую и воспитательную работу СУВУЗТ, носят общий, недифференцированный характер.

Структурированный анализ научных работ в области психологических исследований механизмов становления деструктивной жизненной позиции несовершеннолетних позволил выделить фактически единственное исследование, представляющее теоретико-методологическое основание для изучения вышеуказанных аспектов, — модель жизненной позиции подростков с делинквентным поведением С.В. Бонкало (Бонкало, 2012).

Жизненная позиция подростков с делинквентным поведением. В трудах отечественных и зарубежных авторов развивается концепция жизненной позиции как субъектной характеристики. Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, И.А. Зимняя, Л.С. Выготский, Т.А. Ольховая, А.К. Осницкий и другие описывают ее через призму психологии субъекта, обладающего сознанием, активностью и деятельностью. Некоторые авторы отождествляют активную жизненную позицию с акме-позицией, которая включает стремление к вершинам профессионализма и саморазвития. В транзактном анализе (Э. Берн, Т. Харрис) жизненная позиция определяется как система эмоционально подкрепляемых убеждений о себе, других и мире. В контексте психологии субъекта исследователи подчеркивают субъектную природу

---

² Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (с изменениями и дополнениями). (2025). М. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/12116087/paragraph/171613:0> (дата обращения: 20.01.2025).

Бойкина Е.Э., Чиркина Р.В., Стратийчук Е.В. (2025)
Психологические предикторы
девиантного поведения несовершеннолетних.
Часть 3. Портрет воспитанницы СУВУ
Психология и право, 15(4), 44—62.

Boykina E.E., Chirkina R.V., Stratiychuk E.V. (2025)
Psychological predictors of deviant behavior
of minors. Part 3. Portrait of a special
educational institution's female student
Psychology and Law, 15(4), 44—62.

жизненной позиции, которая проявляется в активности, исходящей из внутренней детерминации (Коломиец, Гончар, Клименко, 2018).

Психологические исследования жизненной позиции несовершеннолетних и молодых взрослых в подавляющем большинстве ставят своей целью изучение различных психологических аспектов становления личности, в числе которых: особенности ценностно-смысловой сферы (А.Н. Михайлюк), динамика личностных позиций (И.А. Паршутин), способность к преодолению иждивенческой позиции воспитанниками детского дома (В.Н. Долматова), основные детерминанты жизненного пути личности (Е.И. Ткаченко), особенности социального мышления при прогнозировании личной позиции и жизненного пути Н.А. (Маслюк) и др.

На основе анализа выделена диссертация С.В. Бонкало, изучающая профиль личности воспитанников СУВУЗТ. Ученый впервые описал комплексную модель структуры личности таких подростков, уточнив их отношения с собой и социумом. Жизненная позиция подростков с делинквентным поведением характеризуется интегральностью, включающей самоотношение, отношение к окружающим и миру. Модель состоит из когнитивного, аксиологического, эмоционального, экзистенциального, поведенческого и акмеологического компонентов (Бонкало, 2012; Бойкина и др., 2024; Бойкина и др., 2025).

Материалы и методы

Аппарат исследования. Объект — жизненная позиция несовершеннолетних с делинквентным поведением. Предмет — профиль личности воспитанниц специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, составленный на основе модели жизненной позиции. Цель исследования – выявить риски формирования деструктивной жизненной позиции у воспитанниц специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа.

Гипотезы. Н₁: основная гипотеза базируется на допущении значимых различий в структуре жизненной позиции у девушек и юношей, находящихся в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа. Ввиду комплексности характера данной гипотезы ее исследование осуществлялось посредством подтверждения ряда частных гипотез. Н₂ (дополнительная): социопсихологические компоненты в структуре жизненной позиции воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа обоих полов имеют значимые различия; Н₃ (дополнительная): наличие корреляционных связей на одном уровне в группах сравнения имеет разную содержательную и количественную характеристику.

Методы исследования. В исследовании, реализованном в период 2024—2025 гг., применялся метод формирующего эксперимента с четырьмя срезами психодиагностических измерений и направленным воздействием (Бригадиренко и др., 2024; Бойкина и др., 2024; Бойкина и др., 2025). В данной статье представлен анализ данных первого диагностического среза, т. е. даны психологические характеристики воспитанниц до экспериментального воздействия.

С целью исследования взаимообусловленных компонентов жизненной позиции воспитанниц СУВУЗТ использовались методики: опросник «Стиль саморегуляции поведения — ССПМ-2020» (Моросанова, Кондратюк, 2020); методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма (Давыдов, Хломов, 2017); методика «Стратегии преодоления

стрессовых ситуаций» С. Хобфолла (SACS) (Водопьянова, 2009); «Шкала субъективного остракизма» (подростки, молодежь), «ШСО-ПМ» и «Шкала нарушенных потребностей. Остракизм» (подростки, молодежь), «ШНПО-ПМ» (Бойкина и др. 2023, 2024); «Тест смысложизненных ориентаций» (СЖО) (Леонтьев, 2000); опросник «Самоотношение» (Столин, Пантилеев, 1988); «Тест жизнестойкости» (краткая версия) (Осин, Рассказова, 2013).

Исследование проводилось посредством заполнения испытуемыми онлайн-формы на ресурсе anketka.mgrru.ru при содействии и под контролем сотрудников психологических служб СУВУЗТ. Критерии количественной обработки данных: метод описательной статистики; критерии Колмогорова—Смирнова, Манна—Уитни; коэффициент корреляции Спирмена. Теснота связи устанавливалась по критерию Чеддока. Визуализация — метод корреляционных плеяд. Обработка результатов производилась при помощи статистического пакета IBM SPSS Statistic.

Выборка составила 135 воспитанников СУВУЗТ ($M_{age} = 15,22$). Группа сравнения «Девушки»: $N = 60$, $M_{age} = 15,25$ (Ишимбайское СУВУ, Куртамышское СУВУ); Группа сравнения «Юноши»: $N = 75$, $M_{age} = 15,2$ (Омское СУВУ, Орловское СУВУ).

Результаты исследования

1. Результаты сравнения по группам «Девушки» и «Юноши» по критерию U Манна—Уитни

Проверка на нормальность распределения по критерию Колмогорова—Смирнова показала, что обе выборки не распределены нормально. В этой связи был определен критерий U Манна—Уитни, а в дальнейшем — непараметрический коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Для проверки гипотезы H_2 были исследованы группы сравнения «Юноши» и подгруппа «Девушки» по 58 признакам (8 методик), применялся критерий U Манна—Уитни. В таблице приводятся результаты опровержения нулевой гипотезы только по тем признакам, в отношении которых зафиксированы значимые различия.

Таблица / Table

Значимые различия в подгруппах «Девушки» ($N = 60$) и «Юноши» ($N = 75$) по критерию U Манна—Уитни
Significant differences in the "Girls" ($N = 60$) and "Boys" ($N = 75$) subgroups Mann—Whitney U Criterion

Признак / Characteristics	Средний ранг (жен.) / Average rank (Girls)	Средний ранг (муж.) / Average rank (Boys)	U	p
Гибкость / Adaptability	76,89	60,89	1716,5	0,018
Культ силы / Cult of Power	56,49	77,21	2940,5	0,002
Интолерантность / Intolerance	52,60	80,32	3174,0	0,000
Конформизм / Conformity	56,69	77,05	2928,5	0,003
Поиск социальной поддержки / Search for social support	81,66	57,07	1430,5	0,000
Осторожные действия / Careful actions	76,07	61,55	1766,0	0,031

Самоинтерес / Self-interest	76,50	61,20	1740,0	0,020
Самопринятие / Self-acceptance	79,27	58,99	1574,0	0,002
Самоинтерес_Субшкала / Self-interest subscale	75,70	61,84	1788,0	0,034
Контроль / Control	60,43	74,05	2704,0	0,044

Примечание: выводятся асимптотические значимости. Уровень значимости равен 0,050.

Note: the asymptotic values are derived. The significance level is 0.050.

Анализируя результаты, представленные в таблице, стоит отметить, что значимые различия зафиксированы только в 11 из 58 измеряемых признаках, т. е. в следующих компонентах жизненной позиции: акмеологический, когнитивный, эмоциональный и поведенческий. На основе приведенных результатов можно констатировать, что социопсихологические компоненты в структуре жизненной позиции воспитанников СУВУЗТ обоих полов имеют значимые различия. Гипотеза H_2 подтверждается.

2. Результаты сравнения по группам «Девушки» и «Юноши» с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена

Для проверки гипотезы H_3 о наличии корреляционных связей в группах «Юноши» и «Девушки», имеющих разную содержательную и количественную характеристику, при анализе полученных данных по 58 признакам (8 методик) нами применен непараметрический критерий Спирмена. Ввиду наличия большого количества парных сравнений нами анализируются только «высокие» и «весьма высокие» по силе связи корреляции, т. е. $> 0,7$ (по Чеддоку).

Корреляционный анализ в подгруппе «Юноши» (рис. 1) показал, что больше всего связей у таких показателей, как «жизнестойкость» и «общий показатель осмысленности жизни». Таким образом, можно выделить эти показатели как центральные (ядра корреляций, на рисунке выделены цветом — прим. авторов), которые больше и сильнее связаны с остальными показателями. Более того, эти связи — положительные, т. е. с увеличением одного показателя увеличивается и другой показатель, связанный с ним. Самая сильная связь наблюдается между показателями «Локус контроля-Я» и «Общий показатель осмысленности жизни» (0,919). Следует также обратить внимание на то, что среди высокой и весьма высокой связи отсутствуют отрицательные связи. Также наблюдаются сильные связи по показателям, связанным с тестом «Смыслжизненные ориентации» (цели, процесс, результат, локус контроля-Я, локус контроля-Жизнь, общий показатель осмысленности жизни).

Корреляционный анализ данных по группе девушек (рис. 2) демонстрирует несколько иные результаты в сравнении с группой юношей. К показателям с большим количеством связей относятся не только «Общий показатель осмысленности жизни» и «Жизнестойкость», но и «Глобальное самоотношение». Иными словами, у девушек существует не два (как у юношей), а три корреляционных ядра (на рисунке выделены цветом — прим. авторов), притягивающих к себе наибольшее количество периферийных признаков.

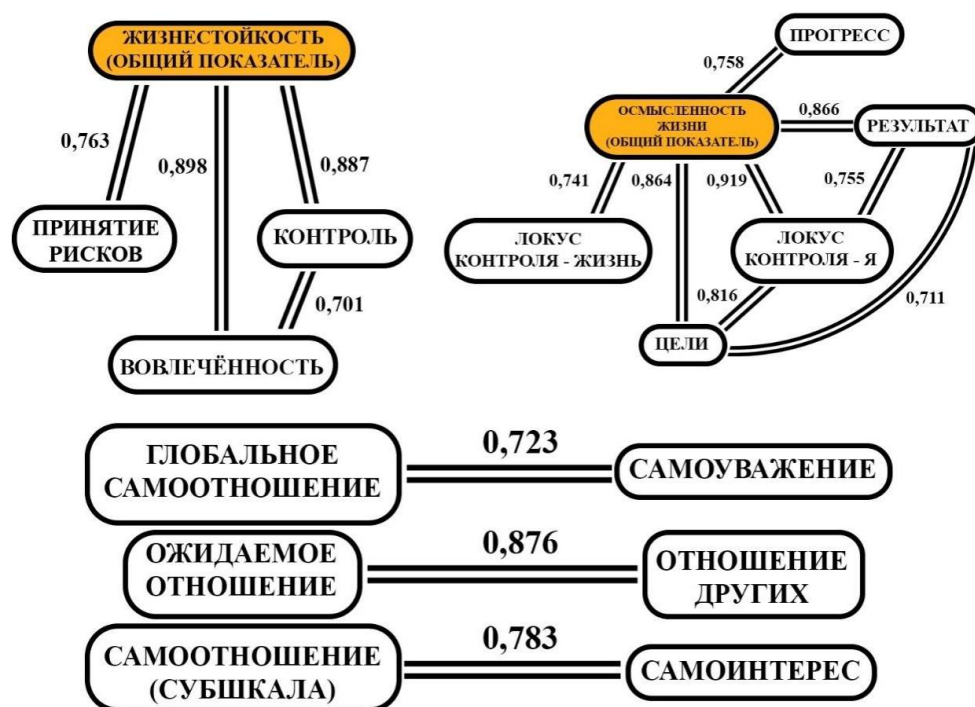

Рис. 1. Корреляционные плеяды (подгруппа «Юноши», теснота связи $> 0,7$).
 Ядра корреляций выделены цветом

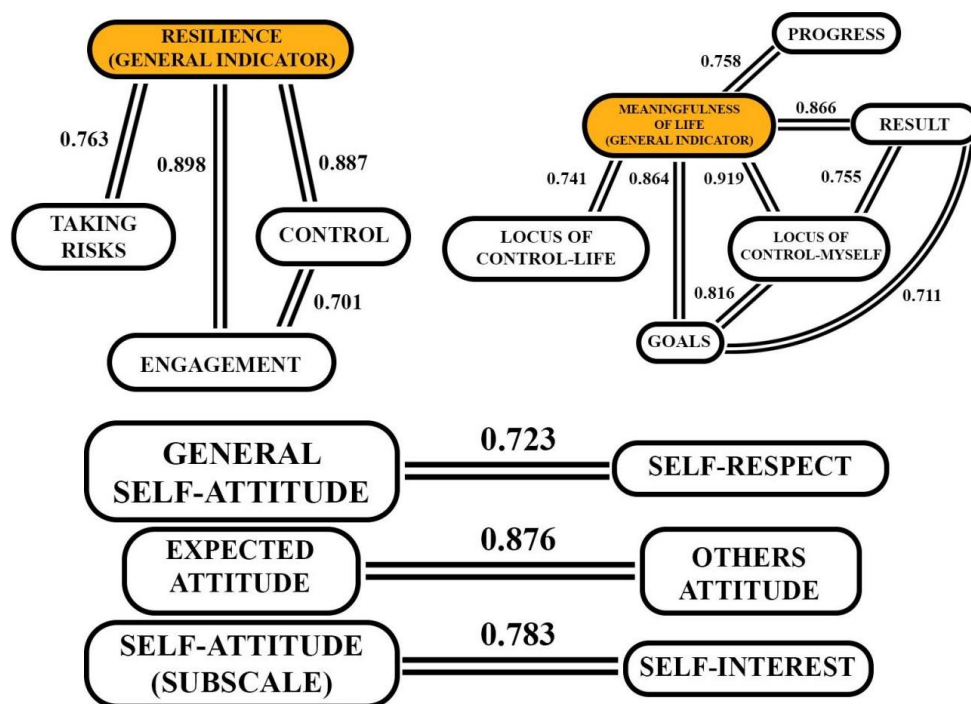
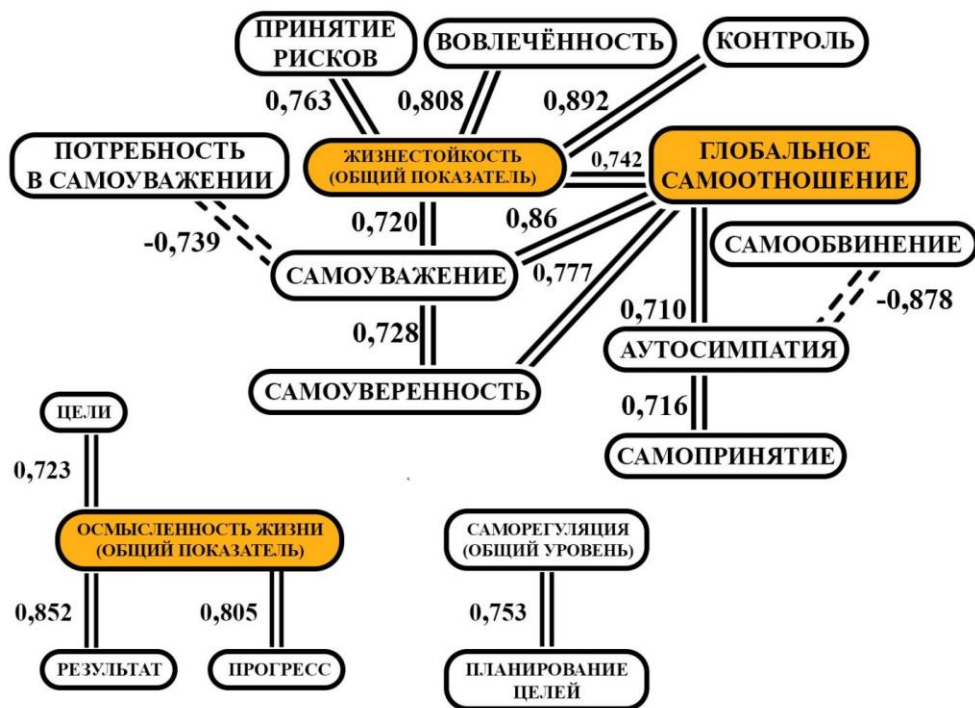
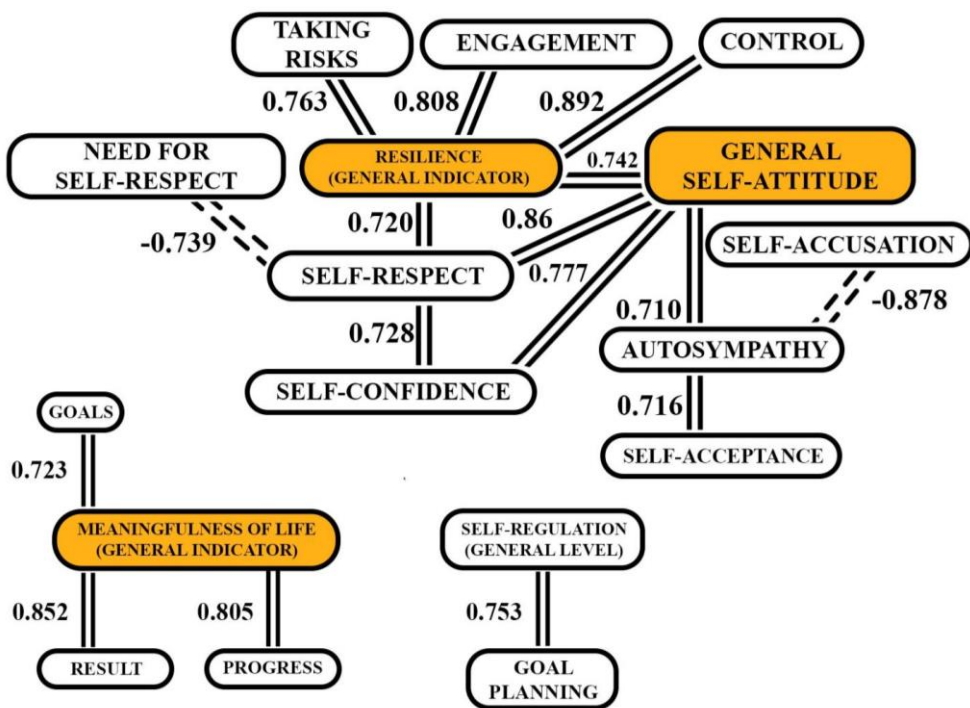

Fig. 1. Correlation pleiads ("Boys" subgroup, closeness of connection $> 0,7$).
 Correlation kernels are highlighted in color

Рис. 2. Корреляционные плеяды (подгруппа «Девушки», теснота связи $> 0,7$).
Ядра корреляций выделены цветом

Fig. 2. Correlation pleiads ("Girls" subgroup, closeness of connection $> 0,7$). Correlation kernels are highlighted in color

Более того наблюдаются две отрицательные связи: между показателями «Потребность в самоуважении» (нарушение данной потребности) и «Самоуважение» ($-0,739$) и между показателями «Аутосимпатия» и «Самообвинение» ($-0,878$). Это означает, что чем сильнее нарушается потребность в самоуважении, тем ниже сам уровень самоуважения; и чем выше аутосимпатия, тем ниже самообвинение и наоборот.

Важно отметить, что в отличие от группы юношей, в группе девушек больше сильных корреляций, связанных с опросником «Самоотношение», в частности шкал «Глобальное самоотношение», «Самоуважение», «Аутосимпатия», «Самопринятие», «Самообвинение».

На основе приведенных результатов (рис. 1, 2) можно констатировать, что корреляционные связи на одном уровне ($0,7$) у девушек и юношей имеют разную содержательную и количественную характеристику.

Таким образом (таблица, рис. 1, 2) мы подтверждаем выдвинутую основную гипотезу H_1 , что дает нам основание к разработке профиля воспитанницы СУВУЗТ с обоснованным отличием от юношей.

3. Результаты описательных статистик в подгруппе «Девушки»

Для описания профиля воспитанницы СУВУЗТ был применен метод средних значений. Результаты средневзвешенных значений в исследуемой выборке ($N = 60$) представлены выше.

3.1. Субъективная остракизация

Данные, полученные по результатам «остракических» шкал (ШСО-ПМ, ШНПО-ПМ), показывают превышение нормативных возрастных значений по следующим признакам: Игнорирование (среднее значение — $2,49$; норма — $1,4—2$), Исключение ($3,73$; $2,4—3,4$), Отвержение ($3,23$; $1,7—2,5$), Нарушение потребности в контроле ($2,95$; $1,4—2,4$). В пределах нормы: потребности в принадлежности ($1,83$; $1,5—2,4$); в самоуважении ($2,2$; $1,7—2,8$), в осмысленном существовании ($2,13$; $1,5—2,6$).

3.2. Саморегуляция

Согласно полученным результатам, можно с уверенностью утверждать, что воспитанницы СУВУЗТ в среднем имеют достаточный для успешного овладения новыми видами деятельности уровень основных регуляторных процессов (планирования, моделирования, программирования, оценки результатов) и регуляторно-личностными свойствами (гибкость и самостоятельность). Общий уровень при максимальном значении, равном 140 , находится на отметке $97,23$. Стоит отметить, что три признака выделяются наибольшими показателями, это: настойчивость ($16,35$ из 20), гибкость (15), программирование действий ($14,41$) и планирование целей ($14,93$). Наименее развитый компонент саморегуляции — это надежность ($9,56$).

3.3. Диспозиции насильственного экстремизма

Согласно авторам методики «Диспозиции насильственного экстремизма» (Давыдов, Хломов, 2017), говорить о выраженности какой-либо диспозиции можно при значениях, превышающих отметку в 23 балла (из 30 максимальных). Таких значений у девушек среднестатистически не обнаружено, хотя в отдельных случаях фиксировались значения на уровне $28—29$ баллов по шкалам «Конвенциональное принуждение», «Мистичность», «Протестная активность».

3.4. Стратегии преодоления стрессовых ситуаций

Результаты показывают, что у девушек более развиты так называемые просоциальные стратегии совладания со стрессовыми ситуациями, такие как «ассертивные действия» (20,7 из 30), «вступление в социальный контакт» (23,46), «поиск социальной поддержки» (25,13) и «осторожные действия» (22,5). Однако не стоит упускать из виду, что такие стратегии, как «непрямые действия (манипулятивные)» (19,26) и «агрессивные действия» (19,61), также находятся на уровне выше среднего.

3.5. Осмысленность жизни

Можно констатировать тот факт, что осмысленность жизни (средний показатель — 98,06, норма для девушек — 95,76) у девушек — на уровне выше среднего. В отношении смысловых ориентаций в трех временных координатах — будущем, настоящем и прошлом — можно говорить о том, что критически низких показателей их неконструктивности не зафиксировано: «Цели в жизни» (30,96; 29,38), «Процесс жизни», или интерес и эмоциональная насыщенность жизни (27,43; 28,8), «Результативность жизни», или удовлетворенность самореализацией (25,3; 23,3), «Локус контроля-Я» (Я — хозяин жизни) (21,48; 18,58), «Локус контроля-Жизнь», или управляемость жизни (27,48; 28,7).

3.6. Самоотношение

Глобальное самоотношение у девушек на среднем уровне (17,66 из 28). Наивысший показатель зафиксирован для шкалы «Самоинтерес» (6,68 из 8), наименьший — для шкалы «Самоуважение» (8,6 из 15). Остальные результаты распределены следующим образом: Шкалы, измеряющие ощущение «за» или «против» собственного Я: «Аутосимпатия» (9,35 из 16), «Ожидаемое положительное отношение от других» (9,21 из 13); шкалы, направленные на измерение выраженности установки на эти или иные внутренние действия в адрес Я испытуемого: «Самоуверенность» (5 из 8), «Отношение других» (5,86 из 8), «Самопринятие» (5,33 из 7), Саморуководство, самопоследовательность» (4,13 из 7), «Самообвинение» (4,71 из 8), «Самоинтерес» 5,83 из 7), «Самопонимание» 2,8 из 7).

3.7. Жизнестойкость

Как видно по общему показателю жизнестойкости (Средний показатель — 45,48; норма — 80,72; стандартное отклонение — 18,53), выраженность ее системообразующих компонентов — вовлеченность (21,43; 37,64/8,08), контроль (14,61; 29,17/8,43), принятие риска (9,43; 13,91/4,39) — значительно снижена. Все показатели находятся ниже нормативного показателя.

Обсуждение результатов

На основе полученных результатов эмпирического исследования возможно представить «портрет личности» воспитанниц специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, который обнаруживает значимые различия по половому признаку. У девушек зафиксированы значимые характеристики в компонентах модели их жизненной позиции, отличные от юношей, а именно: в *акмеологическом* (гибкость), *когнитивном* (культ силы, интолерантность, конформизм, вступление в социальный контакт, поиск социальной поддержки, осторожные действия), *эмоциональном* (самоинтерес, самопринятие, самоинтерес_субшкала), и *поведенческом* (контроль) компонентах. В части, касающейся экзистенциального и аксиологического компонентов жизненной позиции, значимые различия между полами не зафиксированы.

Психологический портрет девушки-воспитанницы СУВУЗТ

Представленные выше результаты позволяют прийти к выводу о том, что в подавляющем большинстве девушки, находящиеся в СУВУЗТ, субъективно ощущают себя остракируемыми: в большей степени исключаемыми и отвергаемыми и в меньшей — игнорируемыми. При этом у девушек фиксируется сильное нарушение лишь одной из четырех исследуемых потребностей — потребности в контроле. Данный факт — тревожный сигнал, поскольку, согласно модели остракизма К.Д. Вильямса, восстановление данной потребности зачастую происходит посредством применения силовых или провокационных методов, т. е. деструктивно (Williams, 2009).

У девушек высоко развита способность к осознанному планированию и программированию своих действий, т. е. способность продумывать сценарии своих действий для достижения поставленных целей. Воспитанницы также способны к быстрому перестроению системы саморегуляции при возникновении такой необходимости, опосредованной внешними причинами; они могут быстро произвести переоценку ситуации и перестроиться. Фактор гибкости саморегуляционных процессов значимо отличает девушек от юношей.

Стоит отметить, что при довольно высоком уровне саморегуляции девушки отличаются не совсем твердой психической и практической устойчивостью в сложных психологически напряженных ситуациях, что говорит о том, что устойчивость осознанной саморегуляции является специфичным для них фактором риска.

Несмотря на то, что, в общем и целом, у девушек не зафиксировано стойкой склонности к насильственному экстремизму, в зону риска все-таки можно отнести их отношение к культу силы и такому понятию, как «антиинтрацепция». Первый фактор говорит о том, что девушки в значительно меньшей степени, чем юноши, но все же рассматривают силу как вариант решения сложных ситуаций и проблем. В данном отношении можно говорить о восприятии мира, который делится на сильных и слабых, более того насилие может быть источником статуса при формировании социальных отношений.

Как это ни парадоксально, но при довольно высоком уровне саморефлексии у воспитанниц СУВУЗТ в стадии формирования находится диспозиция, выражающаяся в неприятии интроспекции, фантазий, чувственных переживаний, что скорее более характерно для представителей мужского пола. При выраженности антиинтрацепции девушки могут начать ориентироваться на простые идеи, непосредственные действия, пренебрежительно относиться к гуманитарным наукам, отдельным направлениям в художественной литературе. Как пишут Д.Г. Давыдов и К.Д. Хломов, «...в основе такой диспозиции лежит боязнь проявления подлинных чувств, избегание личной свободы (ответственности быть субъектом) и связанных с этим неопределенности и угроз своему Я» (Давыдов, Хломов, 2017, с. 90).

В отношении стрессоустойчивости девушек зафиксировано «здоровое» преодоление за счет использования активных, пассивных и просоциальных стратегий совладания: в случае стрессовых ситуаций они активно прибегают к обращению за социальной поддержкой. Девушки стараются избегать риска неудачи, часто склонны к перестраховке, стараются анализировать варианты решения и возможных последствий, что согласуется с их довольно высоким уровнем саморегуляции. Чуть в меньшей степени, но все-таки можно говорить о достаточно прочной сформированности ассертивных навыков, которые дают девушкам возможность достаточно уверенно и корректно (не нарываясь на неприятности) выражать свое

мнение, свои мысли, не задевая при этом чувства других людей. Также это способность отстаивать личные границы, не нарушая частную жизнь остальных.

Говоря о сформированных у девушек стратегий совладающего со стрессом поведения, не стоит забывать о том, что они нередко могут прибегать к манипуляциям и предпринимать агрессивные действия. Последнее согласуется с их склонностью к оправданию насилия как средства достижения цели, которая находится в зоне риска становления.

Девушки показывают высокие показатели, характеризующие наличие в их жизни целей в будущем, которые придают жизни осмысленность и говорят о построении ими перспектив. Однако стоит отметить, что высокие баллы по этому параметру могут говорить не только о целеустремленности, но о некой прожективности, когда люди строят планы, не подкрепляемые реальными возможностями и/или личной ответственностью за их реализацию. Прошлое для воспитанниц СУВУЗТ не воспринимается с неудовлетворенностью, а вот день сегодняшний ставит перед ними много вопросов, но нацеленность в будущее может придавать их настоящему полноценный смысл. На данном этапе развития воспитанницы СУВУЗТ считают себя довольно сильными, обладающими свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле. Однако при этом есть сомнения, что вся жизнь полностью находится у них под контролем, а загадывать что-то на будущее все-таки сомнительно.

Говоря о глобальном самоотношении девушек, можно скорее предполагать, что оно почти противоречиво: внутренне дифференцируемое чувство «за» и «против» самой себя как бы балансирует с легким перевесом «за» себя. Важно понимать, что подобное отношение человека к себе как совокупность позитивных отношений считается устойчивой личностной чертой, которая формируется постепенно, а пик ее формирования приходится именно на подростковый возраст. Глобальное самоотношение считается основным звеном внутреннего психического мира человека и лежит в основе целостности его личности. Оно связано с целями жизни и деятельности, ценностными ориентациями.

Высокие баллы по шкале «Самоинтерес» отражают заинтересованность девушек-воспитанниц в собственном Я, любовь к себе; показывают ощущение ценности собственной личности и одновременно предполагаемую ценность своего Я для других; отражает эмоциональную оценку себя по внутренним интимным критериям любви, духовности, богатства внутреннего мира. Иными словами, внутренне девушки очень любят себя, считают интересными. В данном случае важно понимание, насколько реальная картина внутреннего мира соответствует рисуемому положительным образом себя, не происходит ли подмена понятий.

На данном этапе своего становления девушки, находящиеся в СУВУЗТ, обладают сниженной жизнестойкостью, которая в целом препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания со стрессами и восприятия их как менее значимых. Можно сказать, что пока у девушек не сформирована четкая и прочная система убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром. Низкий уровень развитости такого компонента жизнестойкости, как «вовлеченность», напрямую соотносится с общей субъективной остракизацией (результаты по методике ШСО-ПМ): отсутствие удовольствия от собственной деятельности порождает чувство отвергнутости, ощущение себя «вне» жизни.

У девушек пока слабо сформирована убежденность в том, что любой опыт — это точка роста, а опыт нахождения в СУВУЗТ обогащает их развитие за счет знаний, извлекаемых из него. Девушки пока не готовы рисковать, действовать в отсутствие надежных гарантий успеха.

Самый низкий показатель в структуре жизнестойкости — это контроль, убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован. Противоположность этому — ощущение собственной беспомощности. Человек с сильно развитым компонентом контроля ощущает, что сам выбирает собственную деятельность, свой путь. У воспитанниц СУВУЗТ на данном этапе такого чувства нет.

Выводы

На основе описанного нами выше «портрета» представляется возможным выделить **основные риски формирования деструктивной жизненной позиции** у воспитанниц СУВУЗТ:

Р1 —низкий уровень жизнестойкости, предполагающий применение в трудных жизненных ситуациях, при стрессе неконструктивных копингов (а их уровень развития весьма высок: непрямые действия (манипулирование) и агрессивные действия); субъективное ощущение своей отвергнутости и исключенности; страх перед познанием нового просоциального опыта.

Р2 —риск нарушения потребности в контроле (своей жизни, права и возможности принимать решения в своей жизни самостоятельно). Неблагоприятных сценариев развития два: уход в выученную беспомощность или попытка вернуть себе право принятия решения в жизни силовыми, провокационными способами.

Р3 —заниженная самооценка в сочетании с высоким глобальным самоотношением (понимание себя как очень интересной персоны) может привести к актуализации аффилиационной потребности и вступлению в деструктивные группы, где уровень самооценки может быть быстро повышен силовыми методами (диспозиция «культ силы» тоже находится в тенденции) или к построению нереальных планов на будущее, которые не будут подкреплены должным вложением в свое личностное развитие, образование, компетенции, навыки и т. д., что в итоге приведет к усилению риска № 2.

С целью таргетированного воздействия на риски развития деструктивной жизненной позиции воспитанниц СУВУЗТ на основе анализа уже внедренных коррекционных методов и технологий (Паатова, 2018; Карнозова, 2012; Хут, 2025) специалисты-практики (психологи, педагоги-психологи, воспитатели СУВУЗТ) могут определять точные мишени профилактики и коррекции с целью формирования просоциальной и гармоничной жизненной позиции у девушек.

В перспективе данное исследование ставит цель сопоставления эффектов воздействия таргетированных техник коррекции и изменения параметров (признаков) в рамках исследования компонентов деструктивной жизненной позиции воспитанниц СУВУЗТ.

Список источников / References

1. Бойкина Е.Э., Гурина О.Д., Куприянова Е.А., Радчиков А.С., Шпагина Е.М., Чиркина Р.В. (2024). Психологические предикторы девиантного поведения несовершеннолетних.

Бойкина Е.Э., Чиркина Р.В., Стратийчук Е.В. (2025)
Психологические предикторы
девиантного поведения несовершеннолетних.
Часть 3. Портрет воспитанницы СУВУ
Психология и право, 15(4), 44—62.

Boykina E.E., Chirkina R.V., Stratiychuk E.V. (2025)
Psychological predictors of deviant behavior
of minors. Part 3. Portrait of a special
educational institution's female student
Psychology and Law, 15(4), 44—62.

Часть 1. Портрет воспитанника СУВУ. *Психология и право*, 14(4), 1—14.
<https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140401>

Boykina, E.E., Gurina, O.D., Kupriyanova, E.A., Radchikov, A.S., Shpagina, E.M., Chirkina, R.V. (2024). Psychological Predictors of Deviant Behavior of Minors. Part 1. Portrait of a Special Educational Institution's Student. *Psychology and Law*, 14(4), 1—14. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140401>

2. Бойкина, Е.Э., Гурина, О.Д., Куприянова, Е.А., Радчиков, А.С., Стратийчук, Е.В., Чиркина, Р.В. (2025). Психологические предикторы девиантного поведения несовершеннолетних. Часть 2. Портрет воспитанника СУВУ. *Психология и право*, 15(3), 160—178. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150311>

Boykina, E.E., Gurina, O.D., Kupriyanova, E.A., Radchikov, A.S., Stratiychuk, E.V., Chirkina, R.V. (2025). Psychological predictors of deviant behavior of minors. Part 2. Portrait of a special educational institution's student. *Psychology and Law*, 15(3), 160—178. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150311>

3. Бойкина, Е.Э., Чиркина, Р.В., Радчиков, А.С., Морозикова, И.В., Пятых, Г.А., Анисимова, Е.В. (2023). Шкала субъективного остракизма (подростки, молодежь), ШСО-ПМ. *Психология и право*, 13(4), 132—149. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130410>

Boykina, E.E., Chirkina, R.V., Radchikov, A.S., Pyatykh, G.A., Anisimova, E.V. (2023). Ostracism Experience Scale (adolescent, youth), OES-AY (in Russ.). *Psychology and Law*, 13(4), 132—149. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130410>

4. Бойкина, Е.Э., Чиркина, Р.В., Чумаченко, Д.В., Романова, Н.М., Киселев, К.А. (2024). Шкала нарушенных потребностей. Остракизм (подростки, молодежь), ШНПО-ПМ. *Психология и право*, 14(1), 53—71. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140104>

Boykina, E.E., Chirkina, R.V., Chumachenko, D.V., Romanova, N.M., Kiselev, K.A. (2024). Ostracism Threatened Needs Scale (Adolescent, Youth), OTNS-AY (in Russ.). *Psychology and Law*, 14(1), 53—71. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140104>

5. Бонкало, С.В. (2012). Модель формирования жизненной позиции делинквентных подростков. *Человеческий капитал*, 1(37), 135—137. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22004585> (дата обращения: 01.10.2025).

Bonkalo, S.V. (2012). A model of the formation of the life position of delinquent adolescents. *Human Capital*, 1(37), 135—137. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22004585> (viewed: 01.10.2025).

6. Бригадиренко, Н.В., Горина, А.Л., Дементьев, А.С., Кимстач, Е.Л., Коновалов, А.Ю., Куприянова, Е.А., Сидоренко, З.М., Стратийчук, Е.В., Чиркина, Р.В. (2024). Анализ эффективности программ психологической профилактики девиантного поведения в институциональных условиях воспитания несовершеннолетних. *Вестник практической психологии образования*, 21(4), 219—240. <https://doi.org/10.17759/bppe.2024210419>

Brigadirenko, N.V., Gorina, A.L., Dementyev, A.S., Kimstach, E.L., Konovalov, A.Y., Kupriyanova, E.A., Sidorenko, Z.M., Stratiychuk, E.V., Chirkina, R.V. (2024). Analysis of the Effectiveness of Programs Designed for Prevention of Deviant Behavior in Educational Institutions for Adolescents. *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 21(4), 219—240. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/bppe.2024210419>

7. Водопьянова, Н.Е. (2009). *Психодиагностика стресса*. СПб: Питер.

Vodopyanova, N.E. (2009). *Psychodiagnostics of stress*. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.).

Бойкина Е.Э., Чиркина Р.В., Стратийчук Е.В. (2025)
Психологические предикторы
девиантного поведения несовершеннолетних.
Часть 3. Портрет воспитанницы СУВУ
Психология и право, 15(4), 44—62.

Boykina E.E., Chirkina R.V., Stratiychuk E.V. (2025)
Psychological predictors of deviant behavior
of minors. Part 3. Portrait of a special
educational institution's female student
Psychology and Law, 15(4), 44—62.

8. Давыдов, Д.Г., Хломов, К.Д. (2017). Методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма. *Психологическая диагностика*, 14(1), 78—97. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30738710> (дата обращения: 01.10.2025).
Davydov, D.G., Khlomov, K.D. (2017). Diagnostics of Dispositions of Violent Extremism. *Psychological Diagnostics*, 14(1), 78—97. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30738710> (viewed: 01.10.2025).
9. Карнозова, Л.М. (2012). Программы восстановительного правосудия с несовершеннолетними правонарушителями. *Психология и право*, 2(4), Статья 10. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2012_n4/56611 (дата обращения: 03.05.2025).
Karnozova, L.M. (2012). Programs of restorative justice for juveniles. *Psychology and Law*, 2(4), Article 10. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/en/journals/psylaw/archive/2012_n4/56611 (viewed: 03.05.2025).
10. Кодеес, П.Б. (2005). Особенности формирования жизненной стратегии старшеклассников: Дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.13 Психология развития, акмеология. Психологический институт РАО. М. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002870140> (дата обращения: 03.05.2025).
Kodess, P.B. (2005). *Features of the formation of the life strategy of high school students: Diss. Cand. Sci. (Psychol.): 19.00.13 Developmental Psychology, Acmeology*. Psychological Institute of the Russian Academy of Education. Moscow. (In Russ.). URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002870140> (viewed: 03.05.2025).
11. Коломиец, О.В., Гончар, С.Н., Клименко, И.В. (2018). Методы, формы и принципы развития субъектной жизненной позиции как фактора социального самочувствия студентов. *Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире*, 2, 9—14. <https://doi.org/10.25586/RNU.V925X.18.02.P.009>
Kolomiecz, O.V., Gonchar, S.N., Klimenko, I.V. (2018). Methods, forms and principles of the development of a subjective life position as a factor of students' social well-being. *Vestnik of the Russian New University. Series: Human in the modern world*, 2, 9—14. (In Russ.). <https://doi.org/10.25586/RNU.V925X.18.02.P.009>
12. Кушнарев, А.П. (2021). Диагностика адаптации представителей асоциальной молодежи в условиях специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа. *Медицина. Социология, Философия. Прикладные исследования*, 4, 42—46. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46454716> (дата обращения: 03.05.2025).
Kushnarev, A.P. (2021). Diagnostics of adaptation of representatives of asocial youth in the conditions of a special educational institution of a closed type. *Medicine. Sociology, Philosophy. Applied Research*, 4, 42—46. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46454716> (viewed: 03.05.2025).
13. Леонтьев, Д.А. (2000). *Тест смысложизненных ориентации (СЖО)*. 2-е изд. М.: Смысл.
Leontiev, D.A. (2000). *The test of Life Sense Orientations*. (2nd ed.). Moscow: Smysl Publ. (In Russ.).
14. Маркин, В.Н. (2005). Жизненная позиция личности как психолого-акмеологическая категория и феномен социального самоутверждения. *Мир психологии*, 4(44), 45—50. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46466807> (дата обращения: 20.01.2025).
Markin, V.N. (2005). Life position of a personality as a psychological-acmeological category

Бойкина Е.Э., Чиркина Р.В., Стратийчук Е.В. (2025)
Психологические предикторы
девиантного поведения несовершеннолетних.
Часть 3. Портрет воспитанницы СУВУ
Психология и право, 15(4), 44—62.

Boykina E.E., Chirkina R.V., Stratiychuk E.V. (2025)
Psychological predictors of deviant behavior
of minors. Part 3. Portrait of a special
educational institution's female student
Psychology and Law, 15(4), 44—62.

and a phenomenon of the social self-affirmation. *The World of Psychology*, 4(44), 45—50. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46466807> (viewed: 20.01.2025).

15. Моросанова, В.И., Кондратюк, Н.Г. (2020). Опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения — ССПМ-2020». *Вопросы психологии*, 4, 155—167. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44434387> (дата обращения: 20.01.2025).
Morosanova, V.I., Kondratyuk, N.G. (2020). V.I. Morosanova's "Self-Regulation Profile Questionnaire - Srpqm 2020". *Voprosy Psikhologii*, 4, 155—167. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44434387> (viewed: 20.01.2025).
16. Осин, Е.Н., Рассказова, Е.И. (2013). Краткая версия теста жизнестойкости: психометрические характеристики и применение в организационном контексте. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 2, 147—165. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19136069> (дата обращения: 20.01.2025).
Osin, E.N., Rasskazova, E.I. (2013). A short version of the Hardiness Test: Psychometric properties and organizational application. *Moscow University Psychology Bulletin*, 2, 147—165. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19136069> (viewed: 20.01.2025).
17. Паатова, М.Э. (2018). Проектирование реабилитационно-воспитательных ситуаций в специальных образовательных организациях закрытого типа: событийный подход. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология*, 2(218), 72—84. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35563552> (дата обращения: 20.01.2025).
Paatova, M.E. (2018). Design of rehabilitation-educational situations in the special educational institutions of the closed type: the event approach. *Bulletin of the Adyghe State University. Series 3: Pedagogy and Psychology*, 2(218), 72—84. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35563552> (viewed: 20.01.2025).
18. Путинцева, Н.В., Власова, Н.В. (2021). Восстановительная программа «Круг сообщества» в профилактике девиантного поведения подростков в условиях ЦССВ. *Вестник практической психологии образования*, 18(3), 10—17. <https://doi.org/10.17759/bppe.2021180301>
For citation: Putintseva, N.V., Vlasova, N.V. (2021). Rehabilitation Program "Circle of Community" in the Prevention of Deviant Behavior in Adolescents in the Center for the Promotion of Family Education. *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 18(3), 10—17. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/bppe.2021180301>
19. Столин, В.В., Пантеев, С.Р. (1988). *Практикум по психодиагностике: Психодиагностические материалы*. М.: МГУ
Stolin, V.V., Pantileev, S.R. (1988). *Workshop on psychodiagnostics: Psychodiagnostic materials*. Moscow: Moscow State University Publ. (In Russ.).
20. Ульянина, О.А., Зинатуллина, А.М., Любка, Е.И. (2021). *Воспитанники специальных учебно-воспитательных учреждений: психологический анализ эмоциональных и личностных проблем: Методические рекомендации*. М.: РИОР. <https://doi.org/10.29039/02052-4>
Ulyanina, O.A., Zinatullina, A.M., Lyubka, E.I. (2021). *Pupils of special educational institutions: psychological analysis of emotional and personal problems: Methodological recommendations*. Moscow: RIOR Publ. (In Russ.). <https://doi.org/10.29039/02052-4>

Бойкина Е.Э., Чиркина Р.В., Стратийчук Е.В. (2025)
Психологические предикторы
девиантного поведения несовершеннолетних.
Часть 3. Портрет воспитанницы СУВУ
Психология и право, 15(4), 44—62.

Boykina E.E., Chirkina R.V., Stratiychuk E.V. (2025)
Psychological predictors of deviant behavior
of minors. Part 3. Portrait of a special
educational institution's female student
Psychology and Law, 15(4), 44—62.

21. Хут, С.Е. (2024). *Формирование готовности к профессиональному самоопределению воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа: Автореферат дисс. ... канд. пед. наук: 5.8.1 Общая педагогика, история педагогики и образования*. Адыгейский государственный университет. Майкоп. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01013302254> (дата обращения: 22.09.2025).
Khut, S.E. (2024). *Formation of readiness for professional self-determination of pupils of special educational institutions of a closed type. Extended abstr. Cand. of Educat. Sci.: 5.8.1 General pedagogy, history of pedagogy and education*. Adyghe State University. Maykop. (In Russ.). URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01013302254> (viewed: 22.09.2025).
22. Williams, K.D. (2009). Ostracism: a temporal need-threat model. *Advances in Experimental Social Psychology*, 41, 275—314. [https://doi.org/10.1016/S0065-2601\(08\)00406-1](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(08)00406-1)

Информация об авторах

Бойкина Екатерина Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2707-3969>, e-mail: boykinaee@mgppu.ru

Чиркина Римма Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7040-7792>, e-mail: rimmach@bk.ru

Стратийчук Евгения Васильевна, аспирант, кафедра юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6214-0314>, e-mail: chugeka@yahoo.com

Information about the authors

Ekaterina E. Boykina, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor of the Department of Legal and Forensic Psychology, and Law, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2707-3969>, e-mail: boykinaee@mgppu.ru

Rimma V. Chirkina, Candidate of Science (Psychology), Docent, Head of the Department of Legal and Forensic Psychology, and Law, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7040-7792>, e-mail: rimmach@bk.ru

Evgeniya V. Stratiychuk, Postgraduate Student of the Department of Legal and Forensic Psychology, and Law, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6214-0314>, e-mail: chugeka@yahoo.com

Бойкина Е.Э., Чиркина Р.В., Стратийчук Е.В. (2025)
Психологические предикторы
девиантного поведения несовершеннолетних.
Часть 3. Портрет воспитанницы СУВУ
Психология и право, 15(4), 44—62.

Boykina E.E., Chirkina R.V., Stratiychuk E.V. (2025)
Psychological predictors of deviant behavior
of minors. Part 3. Portrait of a special
educational institution's female student
Psychology and Law, 15(4), 44—62.

Вклад авторов

Бойкина Е.Э. — теоретико-методологическое обоснование исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование исследования; применение статистических, математических или других методов для анализа данных; описание интерпретации результатов.

Чиркина Р.В. — идеи исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Стратийчук Е.В. — идеи исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование исследования; контроль за проведением исследования; анализ результатов эмпирических данных, оформление рукописи.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Ekaterina E. Boykina — theoretical and methodological substantiation of the research; annotation; writing and design of the manuscript; research planning; application of statistical, mathematical or other methods for data analysis; description of the interpretation of the results.

Rimma V. Chirkina — ideas; annotation, writing and design of the manuscript; planning of the research; control over the research.

Evgeniya V. Stratiychuk — ideas; annotation, writing and design of the manuscript; planning of the research; control over the research.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 16.10.2025
Поступила после рецензирования 26.11.2025
Принята к публикации 26.11.2025
Опубликована 30.12.2025

Received 2025.10.16
Revised 2025.11.26
Accepted 2025.11.26
Published 2025.12.30